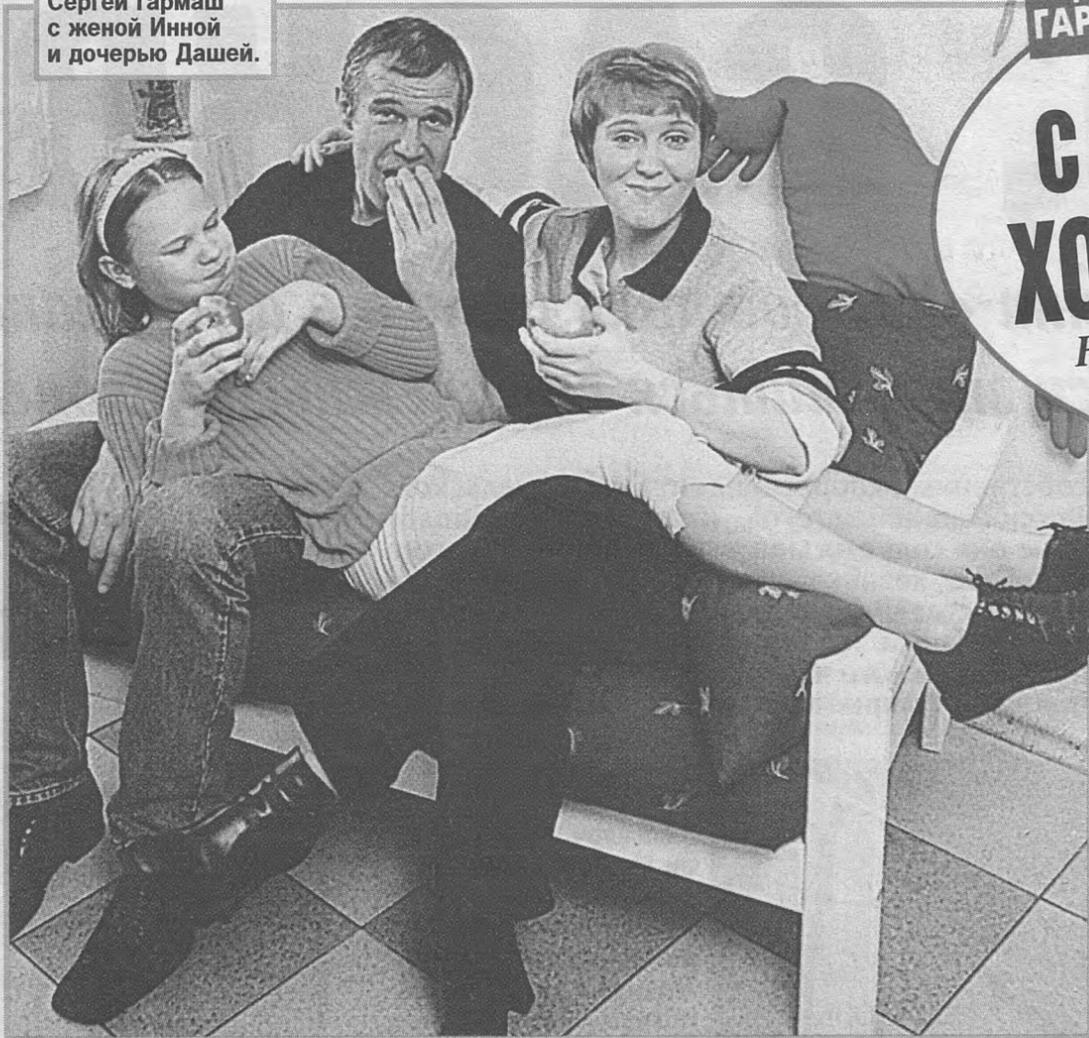

Сергей Гармаш с женой Инной и дочерью Дашей.

Сергей ГАРМАШ:

У нас с Каменской была ХОРОШАЯ КОМПАНИЯ

Накануне дня рождения с одним из самых ярких российских актеров беседует обозреватель «КП»

- Сергей, я помню вас, начиная с фильма «Отряд» - очень сильный дебют. - Спасибо.

- А почему вы не любите, когда вас называют звездой?

- Мы переживаем время мнимых величин. Куда ни ткни... Есть другие осветительные приборы, кроме звезд. Нельзя про Качалова сказать: звезда. Он великий русский артист. Это звучит. Или Ефремов. Или Евстигнеев. А если глубже - я себя от этого оберегаю.

- Каким образом?

- Трудно соглашаюсь на встречи, как вот у нас с вами. Практически не хожу на ТВ.

- Вам и не надо ходить - ТВ само вас тиражирует.

- Я имею в виду передачи, где люди готовят еду, отгадывают загадки, выигрывают деньги...

- Почему вы такой? По природе или задали себе урок?

- Не то что урок... Сейчас себя легко потерять. Даже не заметишь, как это произойдет. Если какой-нибудь американский актер типа Николсона, каждую роль которого мы ждем с трепетом, начнет вести еженедельное шоу - все. Я прекрасно вижу, что происходит с артистами, даже хорошими и мною уважаемыми... Я этого не хочу.

- А ваши съемки в сериалах что-то отнимают или что-то дают?

- В «Каменской», где продюсер Валера Тодоровский, была прекрасная команда, приличный бюджет, мы старались работать честно и снимали абсолютно киношным способом, подробно и тщательно. Конечно, когда это случилось второй, третий и уже четвертый раз, было бы глупо говорить, что я испытываю такой же интерес, как раньше. Но студия Тодоровского, которая это производит, на протяжении всех лет так относилась ко мне, что грех обижаться.

Как Райкин спас Гармаша на экзамене

- А почему вы пошли в актеры?

- Случайно. Я учился в восьмилетке в Херсоне, мальчик был неуравновешенный, в восьмом меня дважды просили забрать из школы. Я мечтал о море. И сейчас мечтаю. Если бы у меня вдруг оказалась яхта, я бы все оставил и остальную часть жизни провел в океане, честно!..

Короче, мама, понимая, что надо что-то делать, купила мне справочник для поступающих. Помню мизансцену: она гладит белье, я листаю справочник. Ищу мореходки. Случайно открываю: Днепропетровское театральное училище. Говорю: вот сюда я бы поступил. Даже не на уровне шутки, а на уровне реплики. Я никогда не участвовал в самодеятельности, я был плохой мальчик, но иногда просили на линейке за честь лозунг: у меня это получалось выразительно.

И моя мама, диспетчер автостанции, повезла туда мои документы. Ей сказали: тетя, мы не принимаем документы без человека. Она говорит: он у меня такого маленького росточка... В общем, сделали снисхождение и приняли заявление.

- Когда же вы так вымахали?

- На втором курсе, сразу. А тогда приезжаем с папой в Днепропетровск, мне 15 лет, смотрю, какая-то тусовка, спрашиваю одну барышню: что тут? - Мастерство сдают. Я говорю: какое мастерство? А папа становится зеленого цвета и показывает мне программу, где внизу, помимо общеобразовательных предметов, маленькое примечание: основным экзаменом при поступлении в театральное является экзамен по мастерству. Ты это читал? Я говорю: нет. Короче, взял я у этой барышни украинскую книгу - прозу и стихи читали по-русски, а басню по-украински - быстро выучил самую короткую, моментально вспомнил Исаковского, что-то пафосное. А что делать с прозой? А мне папа принес с работы

коробку пластинок с интермедиями Райкина, и я их слушал. И когда сказали: прозу, - я начал голосом Райкина исполнять его интермедии. Они ошалели. Говорят: что вы делаете, надо прозу. А я говорю: а чего, это не проза разве? И слышу: ну мы вас пропустим, наглец, но если вы приедете к следующему туру неготовым!.. Я выучил рассказ Чехова, стихи Есенина и поступил.

Кого Гармаш любит больше всего

- Какой режиссер для вас счастье?

- Абдрашитов, Месхиев, Тодоровский. У Вадима Абдрашитова съемки - таинство. В «Армавире» я не просто жил в Сочи, Феодосии, Одессе - я жил в этой истории. Мы сидим разговариваем, а герой между нами - третьим.

А с Месхиевым такая штука произошла. Островский пишет на «Кинотавре» сценарий «Механической сюиты» и все время мне рассказывает, что дальше, а потом говорит: мне кажется, что Маркеранц - это ты. И Месхиев, с которым я не знаком, звонит и спрашивает: вы будете у меня сниматься? Я говорю: да. Мы встретились, и через пять минут было ощущение, что знали друг друга всю жизнь. А уж когда я попал на съемочную площадку... Прежде всего это семья. Я не знаю больше такой группы в России, которая бы по всеми забытой тра-

диции от- мечала 100-й кадр - режиссерский, 200-й - операторский, 300-й - художники выставляются, 400-й - артисты, 500-й - администрация.

Я всю жизнь «капустниками» в театре занимаюсь и никогда в кино, а на картине «Механическая сюита» мы с Пореченковым, Зибровым, Хабенским делали «капустник», писали песни...

У Тодоровского на съемках «Любовника» мы садились ужинать в ресторане часов в десять после съемки, и это перетекало в репетицию, каждый забирался в свою судьбу. А в девять утра Тодоровский приходил на площадку, и я реально видел, сколько он еще потом не спал. Я этим восхищен!

- Вы так вкусно рассказываете, что у меня вопрос: вам больше нравится жить в искусстве или просто жить?

- Что значит просто жить? Ну я водку начал бы, наверное, пить сильно. Вот если бы яхта!.. Мы не знаем нашего будущего. Может, я закончу не артистом «Современника», а воспитателем в колонии или вахтером...

- Вы чего-нибудь боитесь?

- Боюсь подумать, что чему-то научился и что-то значу. Боюсь за родных и близких.

- У вас дочь?

- Дочь Даша шестнадцати лет. Мы, конечно, любим друг друга, но последний год деремся, потому что жестокий, строгий и плохой папа с упорством кретина приучает читать и отучает, чтобы не стала артисткой.

- Скажет ли она вам спасибо за это?

- Думаю, да. Если она - артистка, никакой папа не удержит.

- А как вы женились?

- Мы учились на первом курсе, я влюбился, ухаживал-ухаживал, на четвертом стали жить вместе, окончили Школу-студию - поженились. 21 августа было двадцать лет.

- Жизнь кругом взбаламученная, много жестокости и отчаяния, выпускаете это в себя?

- Знаете, раньше на вопрос, как дела, я отвечал: «Да так». А теперь - если у тебя есть крыша над головой и хлеб, ты уже не имеешь право говорить «да так». Я отвечаю: «Хорошо».

Ольга КУЧКИНА.
Фото из личного архива Сергея Гармаша.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Сергей ГАРМАШ родился 1 сентября 1958 года. В 1977 году окончил Днепропетровское театральное училище. В 1984 году окончил Школу-студию МХАТ. Сразу принят в труппу театра «Современник». Последняя роль - Лебядкин в «Бесах» по Достоевскому. Фильмы: «Отряд», «Бесь», «Время танцора», «Ворошиловский стрелок», «Нежный возраст», «Любовник», «Мой сводный брат Франкенштейн», «Свои». Сериалы: «Каменская», «По ту сторону волков», «Линия судьбы». Женат, имеет дочь. Жена - актриса театра «Современник» Инна Тимофеева.

- А тут мы с Фанни Ардан жизни радуемся!

Гармаш Сергей

31.08.04